

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

15 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зыкина В.Я.
Судей Фроловой Л.Г. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Назаровой Т.Д.

Рассмотрела в судебном заседании от 15 октября 2009 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Чинского С.А. на приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 июня 2009 года, которым

Сёмченков А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ч.3 ст.160 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

оправдан: по ч.1 ст.158; ч.2 ст.209; ч.1 ст.223; ч.3 ст.222 УК РФ в соответствии с п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, – в связи с отсутствием событий данных преступлений; по п.«а» ч.4 ст.162; п.«а» ч.4 ст.162; п.«а» ч.4 ст.162

УК РФ, в соответствии с п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, – в связи с непричастностью к совершению данных преступлений.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Шилова И.П., возражавшего против доводов кассационного представления государственного обвинителя, мнение прокурора Щукиной Л.В., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Сёмченков признан виновным в растрате, то есть в хищении чужого имущества, вверенного виновному, в крупном размере и оправдан: в совершении кражи из кассового аппарата склада ООО [REDACTED]», в участии в банде, незаконном изготовлении огнестрельного оружия – обреза одноствольного охотничьего ружья модели ИЖ-18, незаконном его хранении, ношении и передаче организованной группой – в связи с отсутствием события преступления, и в совершении трех разбойных нападений в составе банды – в связи с непричастностью к совершению данных преступлений.

Преступление Сёмченковым совершено 30 ноября 2005 года, в г. [REDACTED] области, при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чинский С.А. просит приговор в полном объеме отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает, что по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей нарушен уголовно-процессуальный закон. Ссылается на то, что Сёмченков допускал в присутствии присяжных заседателей высказывания относительно процедуры расследования, утверждал, что показания на предварительном следствии он дал под давлением лиц, производивших допросы, негативно высказывался о руководстве ООО «[REDACTED]», утверждал, что ему компанией не выплачивалась заработная плата. Адвокат Шилов во вступительном слове утверждал, что по столь сложному делу все присяжные заседатели, не имеющие юридического образования, должны прислушиваться к мнению старшины присяжных заседателей, чем породил у присяжных заседателей заблуждение в их неравенстве при принятии решения, доводил до сведения присяжных заседателей информацию о лицах, задерживавшихся по данному делу и не привлеченных к уголовной ответственности, в прениях поставил под сомнение признанные судом допустимыми и исследовавшиеся в присутствии присяжных заседателей доказательства, относящиеся к изъятию у Сёмченкова обреза, опознания его потерпевшими; потерпевшая

С [] и свидетель Н [] также высказывались негативно о руководстве ООО [], высказали предположение о том, что Сёмченков возможно не похищал имущество компании, а на него «навесили» недостачу; председательствующий судья без оснований к тому отклонил ходатайство государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей копий ведомостей, из которых было видно, что Сёмченкову выплачивалась заработная плата за период работы в ООО « [] », полагает что ссылки судьи на то, что ведомости не заверены надлежаще, опровергаются данными в копиях ведомостей, которые заверены печатями, содержат подписи должностных лиц. Автор представления считает, что перечисленные обстоятельства могли повлиять и повлияли на вынесение коллегией присяжных заседателей решения по данному делу.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Чинского С.А., осужденный Сёмченков А.В. находит доводы кассационного представления несостоятельными, считает, что судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Полагает, что его высказывания в присутствии присяжных заседателей о том, что в ООО « [] [] » ему не выплачивалось в полном объеме вознаграждение за проделанную работу, касаются предъявленного ему обвинения и подтверждают его доводы о самоуправстве. Считает, что ссылка в присутствии присяжных заседателей на то, что по делу ранее задерживались другие лица и они в настоящее время не привлекаются к уголовной ответственности, касались не процедуры расследования дела, а оценки достоверности представляемых стороной обвинения доказательств. Находит вердикт справедливым, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора.

Настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого осужденного.

При этом из дела видно, что Сёмченкову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

Сторонам представлялась возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которой они воспользовались в полной мере.

Оснований считать, что кандидаты в присяжные заседатели были не искренни при ответах на вопросы, утаили от сторон сведения, дающие повод усомниться в их объективности не имеется.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе.

Из материалов дела также усматривается, что поведение присяжных заседателей в судебном заседании, не даёт оснований сомневаться в их объективности и беспристрастности при вынесении вердикта.

В том числе председательствующим судьей во всех необходимых случаях, в том числе, после перерывов в судебном заседании, выяснялся вопрос не имелось ли случаев незаконного воздействия на присяжных заседателей, не стали ли им известны обстоятельства дела из иных источников, кроме судебного заседания, не утратили ли они объективности.

Вопреки утверждениям в кассационном представлении, адвокат Шилов в своем вступительном заявлении не указывал на юридическую безграмотность присяжных заседателей и необходимость их прислушиваться к мнению старшины присяжных заседателей, не заявлял о неравенстве положения присяжных заседателей и старшины коллегии присяжных заседателей. Более того, адвокат пояснил: «Я не стал бы умалять юридическое образование всех Вас вместе взятых и уважаемой старшины» (т.11 л.д. 88-89), ссылаясь на то, что руководить процессом будет профессиональный судья, председательствующий по делу.

Когда адвокат заявил, что присяжным заседателям придется разбираться в юридических терминах, председательствующий судья прервал его и разъяснил еще раз присяжным заседателям положения ст.ст. 334, 339 УПК РФ (т.11 л.д. 89).

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Их допустимость председательствующим по делу судьей тщательно проверялась.

Ходатайства сторон о признании доказательств недопустимыми судом разрешены в порядке установленном законом, с приведением убедительных мотивов принятого решения в постановлениях.

Так, для проверки доводов стороны защиты о том, что показания на предварительном следствии Сёмченковым даны под давлением со стороны лиц, производивших допросы, в судебном заседании, в отсутствие присяжных заседателей допрашивались в качестве свидетелей, лица, участвовавшие в проведении следственных действий с Сёмченковым, а именно, П [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], Е [REDACTED]

Анализ показаний перечисленных лиц, а также содержания соответствующих протоколов, их реквизитов, позволил суду прийти к правильному выводу о допустимости в качестве доказательств протоколов следственных действий с участием Сёмченкова.

Для проверки доводов стороны защиты о недопустимости протокола опознания потерпевшей К [REDACTED] обреза охотничьего ружья, изъятого у Сёмченкова (как того, с применением которого на нее было совершено разбойное нападение), и утверждений защиты о том, что К [REDACTED] опознан не тот обрез, который был изъят у Сёмченкова, судом тщательно исследовались: протокол изъятия обреза у Сёмченкова (т. 1 л.д. 201), протоколы осмотра этого обреза, признания его вещественным доказательством по делу и приобщения к делу (т. 2 л.д. 155, 179-180), протокол опознания обреза потерпевшей К [REDACTED].

Помимо этого, судьей в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей тщательно сверялись приметы обреза, указанные в перечисленных документах а также три номера, имевшиеся на обрезе, с приметами и номерами обреза охотничьего ружья, приобщенного к делу в качестве вещественного доказательства и предлагаемого государственным обвинителем к исследованию в присутствии присяжных заседателей. Проверялось соблюдение процедуры его изъятия, опечатывания, осмотра, приобщения к делу, предъявления на опознание.

Анализ приведенных обстоятельств, позволил суду прийти к правильному выводу о допустимости перечисленных доказательств, а так же к выводу о том, что изъят у Сёмченкова, осмотрен, приобщен к делу и опознан потерпевшей К [REDACTED] один и тот же обрез.

Судом обоснованно отнесено к особенностям восприятия лицом (проводившим изъятие обреза), при определенном освещении, без

использования соответствующих технических средств, указание в протоколе изъятия вместо буквы [] цифры [], при написании номера на стволе обреза. В протоколе указан № [], тогда как фактически номер ствола обреза [] что и указано в последующих следственных документах. При этом номера на подствольном крюке и на рычаге запираания обреза в перечисленных протоколах и на обрезе, обозреваемом судьей в судебном заседании являются одинаковыми, что отражено в протоколе судебного заседания.

Потерпевшая К [] в судебном заседании, обозрев обрез, пояснила, что на предварительном следствии она опознала именно этот обрез, как тот, с которым было совершено на нее разбойное нападение т.11 л.д. 154).

Сам Сёмченков в судебном заседании не отрицал, что именно обозреваемый в судебном заседании обрез был изъят в снимаемой им квартире в его присутствии (т. 11 л.д. 155).

Вместе с тем, председательствующий по делу в соответствии с правилами ст. 15 УПК РФ, не препятствовал стороне защиты обратить внимание присяжных заседателей в прениях сторон на то, что написание номера ствола обреза в протоколе изъятия его у Сёмченкова и в протоколе опознания обреза потерпевшей К [] не совпадают по одной позиции.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационного представления государственного обвинителя о том, что адвокат в прениях в указанном случае ставил под сомнение допустимость доказательств, ранее признанных судьей допустимыми, а именно, протоколов изъятия обреза у Сёмченкова и опознания обреза потерпевшей К [].

В данном случае адвокат ставил вопрос об оценке этих доказательств как достоверных либо не достоверных.

При этом, вопреки утверждениям в кассационном представлении, адвокат не ссылаясь в присутствии присяжных заседателей на то, что потерпевшая К [] опознала «не тот обрез, который был изъят у Сёмченкова».

Он лишь просил присяжных заседателей обратить внимание на то, что разнятся номера ствола обреза: указанный в протоколе изъятия обреза и в протоколе опознания его потерпевшей (т. 12 л.д. 131).

Анализируя в прениях показания потерпевших К [] и Г [], протокола опознания Г [] обреза, адвокат также не

поставлял под сомнение допустимость этих доказательств, лишь давал им оценку, как недостоверным (т. 12 л.д. 131).

Государственный обвинитель ознакомившись с протоколом судебного заседания, замечаний на него не имел.

Присяжные заседатели выслушали сторону обвинения и сторону защиты в части оценки достоверности указанных доказательств и сделали свой выбор.

При разрешении указанных доводов кассационного представления государственного обвинителя, судебной коллегией учитывается и то, что в напутственном слове председательствующий судья напомнил присяжным заседателям, что К [] опознала изъятый у Сёмченкова обрез, как оружие, которое было в руках одного из напавших на склад ООО []» 15 марта 2006 года (т. 12 л.д. 143).

Ссылки в представлении на то, что Сёмченков в ходе его допроса и в прениях указывал в присутствии присяжных заседателей на процедуру предварительного следствия, заявлял, что показания на предварительном следствии из него «выбиты», не могут служить поводом к отмене приговора, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания, в ходе допроса Сёмченков не ссылаясь на такие обстоятельства (т. 11 л.д. 97-99). В прениях он действительно указал, что показания на предварительном следствии из него «выбиты», а К [] опознала не тот обрез, который изъяли у него. При этом, председательствующий судья прервал Сёмченкова, разъяснил присяжным заседателям, что они не должны при вынесении вердикта учитывать указанные высказывания Сёмченкова, пояснил, что в их присутствии исследовались только допустимые доказательства (т. 11 л.д. 130).

В напутственном слове председательствующий судья также пояснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание незаконные высказывания Сёмченкова о том, что показания на предварительном следствии он дал под давлением. Председательствующий судья пояснил также о том, что в отсутствие присяжных заседателей он, как того требует закон, исследовал обстоятельства при которых Сёмченков давал показания на предварительном следствии и не усмотрел нарушения требований уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий с Сёмченковым. Именно поэтому следственные действия с участием Сёмченкова проведенные органами предварительного следствия признаны допустимыми доказательствами и оглашались в присутствии присяжных заседателей (т. 12 л.д. 144).

В напутственном слове председательствующий судья еще раз подчеркнул, что **все** доказательства, представленные присяжным заседателям, собраны в соответствии с требованиями закона, то есть являются допустимыми, равны между собой, среди них нет лучших и худших. Пояснил, что присяжным заседателям предстоит дать оценку каждому доказательству с точки зрения достоверности, то есть решить какому доказательству верить, а какому нет (т. 12 л.д. 144).

Судебная коллегия находит правильными действия председательствующего судьи, не препятствовавшего стороне защиты в доведении до присяжных заседателей доводов о том, что Сёмченкову за время его работы в ООО «[REDACTED]» не была полностью выплачена заработная плата, в компании ранее обнаруживались недостатки товарно-материальных ценностей.

Указанные обстоятельства подтвердили потерпевшая С [REDACTED] свидетель Н [REDACTED].

Приведенные данные составляли позицию защиты Сёмченкова, который утверждал, что совершил не хищение имущества, принадлежавшего ООО [REDACTED], а совершил самоуправство (продал товаров на меньшую сумму), из-за того, что указанная компания не выплатила ему заработную плату в сумме [REDACTED] рублей.

Следует признать правильным решение председательствующего судьи об отказе стороне обвинения, исследовать в присутствии присяжных заседателей копии ведомостей о выдаче денежных средств, в том числе и Сёмченкову.

Сам Сёмченков пояснял, что по указанным ведомостям он получал деньги за работу на других складах, где «калымил», а не в ООО [REDACTED].

В отсутствие присяжных заседателей, данные копии тщательно исследовались сторонами (т. 7 л.д. 143-156), заслушивались пояснения руководителя ООО «[REDACTED]», который на вопросы участников процесса зачастую не мог дать ответ, поскольку на момент происшедшего руководителем не являлся. При этом установлено, что на одной из копий не указана дата выдачи денег, во всех документах отсутствуют сведения о том, что денежные средства Сёмченковым получены именно в ООО [REDACTED] (указаны компании «Сахалин - 2, Сахалин -3, Сахалин-4, Сахалин-5, Сахалины»).

По перечисленным основаниям председательствующим судьей отказано стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных

заседателей копии ведомостей (т. 11 л.д. 108), а не из-за того, что они не надлежаще заверены, как это утверждается в кассационном представлении государственного обвинителя.

Помимо этого, как видно из вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора Сёмченков по данному эпизоду обвинения признан виновным и осужден за хищение чужого имущества, вверенного ему, в крупном размере, а не за самоуправство и данная квалификация действий Сёмченкова, а также справедливость назначенного ему за это преступление наказания в кассационном представлении не оспариваются.

То, что в показаниях свидетелей обвинения и потерпевшей К [REDACTED], при ответах на вопросы (в основном государственного обвинителя) прозвучало в присутствии присяжных заседателей, что сотрудники милиции пытались преследовать лиц, скрывшихся с места преступления (после разбойного нападения на склад ООО « [REDACTED] » 15 марта 2006 года), задержали каких-то парней, и они не привлекаются к уголовной ответственности по данному делу, по мнению судебной коллегии, не могло повлиять на объективность присяжных заседателей, и не может быть отнесено к исследованию в присутствии присяжных заседателей процедуры предварительного следствия. Поскольку показания свидетелей и потерпевшей, касались фактических обстоятельств совершенного разбойного нападения, попытки виновных лиц скрыться. При этом, из показаний свидетелей не следовало, что первоначально задержаны были именно лица совершившие преступление (группа преследования теряла из виду автомобиль, во время обнаружения в нем никого не оказалось, задержаны были два парня находившиеся на другой стороне реки), - это, как раз и старался подчеркнуть своими вопросами государственный обвинитель.

Помимо этого, в судебном заседании не исследовались какие-либо доказательства, в которых бы фигурировали первоначально задержанные лица, не озвучивались их анкетные данные.

Председательствующим судьей присяжным заседателям разъяснялись требования закона о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (т. 11 л.д. 118).

Помимо этого, в напутственном слове председательствующим судьей разъяснялись присяжным заседателям и правила оценки доказательств.

При таких данных следует признать, что прозвучавшая в присутствии присяжных заседателей указанная информация не могла

привести к утрате присяжными заседателями объективности при вынесении вердикта.

Судебное заседание по делу, как это видно из протокола судебного заседания, проведено с соблюдением требований закона о равенстве сторон и состязательности процесса.

В том числе, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства сторон разрешены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона.

При таких данных ссылки в кассационном представлении государственного обвинителя на ограничение прав стороны обвинения в предоставлении доказательств, нарушение принципа равенства сторон, следует признать несостоятельными.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Исследовав все доказательства, представленные сторонами, выслушав доводы обеих сторон, присяжные заседатели вынесли свой вердикт.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Сёмченкову обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон.

Напутственное слово председательствующего, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова (т.12 л.д. 44-61) не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов, правил оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Юридическая оценка действиям Сёмченкова дана судом правильная, что не оспаривается осужденным и государственным обвинителем.

При назначении Сёмченкову наказания по ч. 3 ст. 160 УК РФ, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства, отсутствие обстоятельств, отягчающих его наказание, то, что он признан присяжными заседателями заслуживающим снисхождения.

Наказание, назначенное осужденному Сёмченкову, соответствует требованиям закона, в том числе о справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении Сёмченкова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Чинского С.А. – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Сахалинского областного суда от 26 июня 2009 года в отношении Сёмченкова А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Чинского С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи